

Глава 27. Поездка на рынок за конфетами

—

Чэнь Чуян раньше жил в деревне Мэй и ходил на рынок в город Байюнь. Теперь, переехав в деревню Лю, он отправился в город Яншу.

Город Яншу был окружен большими деревнями и сам по себе был обширным и стоял на реке, что позволяло добраться до столицы провинции на лодке. Несмотря на то, что это обычный город, он процветает не хуже уездного центра. Едва войдя, можно было увидеть множество лавок и магазинов, где продавались всевозможные товары.

Помимо различных магазинов, на улице много торговцев, несущих товары на плечах, и даже на большом расстоянии можно услышать их крики.

Если в Байюне рыночные дни приходились на второе, пятое и восьмое числа каждого месяца, то в Яншу — на третье, шестое и девятое. Сегодня было одиннадцатое, и хотя это не был рыночный день, на улицах всё равно было оживленно.

Чэнь Чуян сегодня особенно принарядился. Хотя он не надел серебряных браслетов, его хвост был перевязан красной лентой. Яркая, бросающаяся в глаза красная полоса на фоне черных волос придавала ему бодрый и нарядный вид.

Помимо красивой ленты, его одежда была такого цвета, который не носили простые крестьяне. На нем был абрикосово-желтый наряд, нежного оттенка, напоминающего цветок рисового отвара. Хотя это была и старая одежда Лю Чуньфэна, выглядела она как новая.

Как говорится, одежда красит человека, а золото – Будду. Принарядившись, человек сразу же преображается. К тому же, Чэнь Чуян сам по себе был красив, а за спиной у него был необычный маленький короб. Проходя по улице, люди невольно задерживали на нем взгляды.

Чэнь Чуян не замечал реакции прохожих. Все его мысли были заняты покупками. Он хотел сначала зайти в тканевую лавку, но не знал города Яншу, и не знал, где она находится.

Он хотел спросить, но боялся, что никто не ответит. В прошлом, когда он ездил в город продавать товары, он пытался спрашивать дорогу в незнакомых местах, но люди игнорировали его. Однажды он случайно толкнул кого-то, поспешил извиниться, но его всё равно толкнули на землю и сильно обругали.

Сжимая в кармане серебро, Чэнь Чуян решил сначала найти лавку со смешанными товарами. Если он сначала купит что-то, владелец магазина за плату обязательно подскажет ему дорогу к тканевой лавке.

Лавки со смешанными товарами, в отличие от ювелирных и тканевых, были почти на каждой улице. Чэнь Чуян нашел одну, купил кунжутное масло, как просила свекровь, а также пакетик леденцов, и только после этого осмелился спросить о тканевой лавке.

Кунжутное масло было дорогим, сорок вэней за цзинь, а леденцы дешевыми — десять вэней. Владелец взял один цянь серебром и должен был отдать ему пятьдесят медных монет сдачи. Отсчитывая сдачу, он весело спросил: «Откуда ты, маленький гер? Кажется, ты у нас впервые? Почему родители не сопровождают тебя? Не боятся, что тебя обманут?»

Чэнь Чуян впервые встретил такого гостеприимного и шутливового владельца. Он слегка улыбнулся, не став рассказывать о своей семье, лишь сказал, что недавно вышел замуж в деревню Лю и в городе впервые.

«Уже замужем?» — Владелец был немного удивлен и быстро взглянул на левую руку Чэнь Чуяна. Тот сжался под его взглядом. Владелец, видимо, осознав, что был нескромен, поспешно указал ему дорогу к тканевой лавке и похвалил Чэнь Чуяна.

«На вид ты такой молодой, не похож на замужнего. Маленький фулан, не обижайся». В бизнесе главное — вежливость. Владелец исправился и дружелюбно указал путь. Чэнь Чуян поблагодарил его и, пообещав прийти еще раз, ушел.

Когда Чэнь Чуян отошел, владелец удивленно пробормотал: «Одет со вкусом, должно быть, семья мужа хорошая. Почему же пожадничали купить кольцо? И серьгу не надели».

Хотя маленькие геры в Великой Янь могли выходить замуж и рожать детей, внешне они не отличались от обычных невысоких мужчин. Чтобы их различать, они иначе одевались: геры круглый год носили на талии особый пояс. Кроме того, после рождения им прокалывали левое ухо, а после замужества они надевали серьгу. На мизинце левой руки они также носили кольцо. По этим признакам можно было сразу понять, что он гер, и к тому же замужний.

Серьга и кольцо были вещами, которые должна была предоставить семья мужа. У Чэнь Чуяна не было матери, и он плохо знал эти правила. В доме Лю никто об этом не говорил, и он сам не придавал значения. Только взгляд владельца заставил его понять.

Мимолетное разочарование тут же сменилось утешением от серебра в кармане и поступка Лю Цюньфэна в день визита к родителям. Чэнь Чуян больше не думал об этом. Он потрогал деньги в кармане: серебра, данного свекровью, еще оставалось много, и всё это принадлежало ему.

Благодаря подсказке владельца, Чэнь Чуян легко нашел тканевую лавку. Он внимательно осмотрел улицу и понял, что здесь, вероятно, находятся вышивальные, ювелирные лавки и тому подобное.

Чэнь Чуян не ошибся. Он зашел в тканевую лавку, купил несколько чи хлопчатобумажной ткани и нитки. Спросив у продавца, он узнал, что это самая процветающая улица в городе, и ее

любят посещать женщины и фуланы.

Это была центральная улица города, где располагались лавки парфюмерии, вышивки, тканей, золота и серебра, а также книжные лавки, рестораны, гостиницы и ломбарды и другие магазины.

Выйдя из тканевой лавки, Чэнь Чуян через несколько шагов увидел вышивальную мастерскую. Он набрался смелости и зашел, спросив продавца, принимают ли они небольшие вышитые изделия, вроде носовых платков и мешочков для благовоний. Продавец, оглядев его, покачал головой.

«Не принимаем. Маленький гер, поищи в другом месте». Ответ продавца, хоть и разочаровал, был вежливым. Чэнь Чуян подумал, что эта мастерская, должно быть, не принимает чужие вышивки, и ушел.

Выйдя из мастерской, Чэнь Чуян хотел было отправиться домой, но неосознанно потрогал ухо и палец. Подумав, он направился к ювелирной лавке неподалеку.

Город был слишком близко к деревне. Большинство жителей деревни приезжали в город не только в рыночные дни, но и сразу, как только им что-то требовалось.

По дороге домой Чэнь Чуян у городских ворот встретил нескольких жителей деревни Лю. Они никогда не видели Чэнь Чуяна, но догадались о его личности.

«Он носит одежду маленького гера из семьи Лю, должно быть, это их новый фулан», — сказала молодая женщина. За спиной у нее был большой короб, а в нем — большой железный котел. Сам по себе котел недешев, а этот, судя по размеру, стоил около двух лян серебра.

Два лян — это немалые деньги для простой семьи. Те, кто мог так тратиться, явно были небедны.

Услышав слова женщины, Чэнь Чуян замедлил шаг, улыбнулся и сам представился.

Ему предстояло жить в этой деревне, и хорошие отношения с соседями не помешают.

«Старшая невестка, я и правда новый фулан семьи Лю. Меня зовут Чэнь Чуян».

«Ха-ха, я так и знала! Ты точно новый фулан семьи Лю. Наша семья в родстве с твоей, так что ты правильно меня называешь невесткой». Так совпало, что муж этой женщины тоже был Лю, но они не были близкими родственниками. Можно лишь сказать, что они просто из одного клана.

Теперь они шли вместе, и в компании женщин и фуланов разговоры и смех скрасили путь, и они незаметно вошли в деревню.

Придя домой, Чэнь Чуян поприветствовал госпожу Лю и бабушку, отнес кунжутное масло на кухню, а затем развернул пакетик с леденцами. Когда он попытался угостить госпожу Лю, та отказалась, но он настоял, вложив один леденец ей в руку.

«Вкусно! Это твердая конфета. Одной надолго хватит», — Чэнь Чуян, имея еще дела и только что «нарушив правила», тронув свекровь, поспешно убежал, говоря это.

Госпожа Лю смотрела на его убегающую спину с улыбкой, но улыбка сменилась влажными глазами.

Оказывается, после рождения младшего сына госпожа Лю родила еще одного ребёнка - гера, но, к сожалению, тот не выжил и умер в два года. С тех пор отношения между супругами испортились.

«Если бы мой малыш был жив, он был бы такого же возраста». Мать Лю вытерла слезы. Сладость во рту снова вызвала улыбку.

Она думала, что ей не суждено больше иметь детей и наслаждаться их заботой, но этот новый фулан оказался хорошим ребёнком и не стал вести себя так, как другие члены семьи, игнорируя ее.

Вспоминая о детях, госпожа Лю подумала о том, как это было, когда старший сын женился много лет назад.

Ее старшая невестка поначалу очень уважала ее, но бабушка обращалась с ней как со служанкой и постоянно оскорбляла ее при невестке, чтобы показать своё превосходство. Муж и старший сын тоже не считались с ней.

Младший сын заступался за нее, но тогда он учился в городе и редко бывал дома. В итоге, невестка взяла пример с других и тоже стала ее игнорировать, повелевая ею, как служанкой.

Все эти годы ей приходилось почтительно обслуживать свекровь, заботиться о всей семье и даже стирать одежду невестки. Она жила хуже, чем батрак. Батрак хотя бы мог отдохнуть, а когда они возвращались в свои дома, сыновья и невестки заботились о них.

Вчера, когда свекровь отчитывала ее, новый фулан просто сидел и ел, и ей было немного обидно. Она думала, что этот новый фулан ничем не отличается от ее старшей невестки, но...

«Эх, жизнь длинна, посмотрим». Новый фулан был в доме всего несколько дней. Слишком рано о чем-то говорить. Госпожа Лю поспешно вытерла слезы и пошла на кухню.

Ей нужно было показать новому фулану семейные поля. Нужно было пораньше приготовить ужин.

Вернувшись в комнату, Чэнь Чуян положил пакет с конфетами в сторону и поспешно достал серебро и маленькую коробочку.

В коробочке лежала тонкая серебряная серьга. Это был самый простой дизайн в ювелирной лавке, но он всё равно стоил ему пятьдесят вэней. Он хотел купить и простое кольцо, но мелких денег уже не хватало, а он не хотел трогать приданое серебро, поэтому решил отказаться от кольца.

Сегодня он поехал в город с двумя цянями серебра от свекрови. На масло и конфеты он потратил пятьдесят вэней. На нитки, ткань и серьгу ушло остальное, и у него осталось тринадцать медных монет.

Целое серебро в десять лян и его украшения лежали вместе, и он не собирался их тратить. Оставшиеся тринадцать медных монет Чэнь Чуян положил в маленький ящик у зеркала.

Он решил использовать это место как копилку для мелочи, куда он будет складывать лишнее серебро. Оттуда будет удобно брать, когда понадобится.

Раньше Чэнь Чуян сам зарабатывал деньги, но никогда не имел на руках больше десяти вэней.

Теперь у него не только были собственные деньги, но и будет еще больше. Чем больше он об этом думал, тем счастливее становился. Он даже забыл о неудаче в вышивальной мастерской. В его голове рисовались картины того, как его вышивка продается. Размечтавшись, он снова открыл коробочку с медными монетами, высыпал их и начал бросать обратно одну за другой.

Когда он заработает, то сможет купить серебряное кольцо и носить его. Тогда его не поймут неправильно и не станут над ним смеяться, когда он выйдет из дома в будущем.

Медные монеты звенели при столкновении. Слушая этот звон, Чэнь Чуяну казалось, что перед ним плывет белое серебро. Он считал и радовался. Всего тринадцать медных монет, но он пересчитал их четыре или пять раз, прежде чем остановиться. Затем он с улыбкой на лице пошел помогать свекрови готовить ужин.

—